

УДК 297.1:94(470)

Д.С. Брилева

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 14.02.2015
Передана на рецензию: 16.02.2015
Получена рецензия: 14.03.2015
Принята в номер: 25.04.2015

И. Гаспринский и газета «Терджиман» в журнале «Шура» (1908–1917)
Независимый исследователь, г. Казань; sulb@mail.ru

Газета «Терджиман» (1883–1918) на протяжении более двух десятилетий вплоть до массового появления периодики на татарском языке в 1905 году являлась одним из немногих национальных печатных изданий, публиковавшихся в Российской империи. Идеи И. Гаспринского, являвшегося основателем и главным редактором газеты «Терджиман», и его деятельность по реформированию системы образования мусульман России по-прежнему остаются актуальными как опыт развития мусульманского населения внутри немусульманского государства. В статье на основе анализа публикаций журнала «Шура» (1908–1917) проблема восприятия И. Гаспринского и его газеты рассмотрена в широком контексте. Газета «Терджиман» в представлении авторов журнала была не просто периодическим изданием, а скорее частью деятельности И. Гаспринского по просвещению мусульман России и зарубежья. В исследовании показано снижение интереса мусульманского населения Волго-Уральского региона к идеям И. Гаспринского и газете «Терджиман».

Ключевые слова: *газета «Терджиман», журнал «Шура», И. Гаспринский, национальная пресса, национализм.*

The significance of «The Terjiman» newspaper (1883–1918) was conditioned primarily by the fact that after its appearance in 1883 and for over two decades till the start of mass printing of numerous periodicals in Tatar in 1905, it was one of the few ethnic newspapers published in the Russian Empire. I. Gasprinsky's ideas published in the «The Terjiman» and his work on reforming the educational system of Russian Muslims are still topical and significant for the Muslim population of Russia still remaining a Muslim minority living in the non-Muslim state. The problem of perception of I. Gasprinsky and his «The Terjiman» by the authors of «The Shura» journal is examined in a broad context. The Tatars of the Volga-Ural region perceived «The Terjiman» not only as a periodical. It was rather viewed as part of I. Gasprinsky's entire activity in the field of the Muslim population enlightenment. At the same time, the study reveals the drop of interest of the Volga Tatars towards I. Gasprinsky and «The Terjiman».

Keywords: *«The Terjiman» newspaper, «The Shura» journal, I. Gasprinsky, national periodicals, nationalism.*

Введение

Географическая неразрывность владений Российской империи способствовала политической и культурной интеграции имперских земель уже на более ранних стадиях, чем в случае империй с заокеанскими владениями [23, с. 42]. Новые политические подходы царского правительства в управлении Российской империей, которые сочета-

ли в себе русификацию и использование западноевропейских колониальных методов управления, с одной стороны, отражали, а с другой, активно воздействовали на меняющееся самовосприятие имперских подданных [23, с. 6]. В то же время интерес нерусских народов к национальному строительству на рубеже XIX–XX вв. и сохранение имперских структур не считались несовместимыми [23, с. 40]. Мусульманская интеллигенция России была подвержена воздействию идей национализма как посредством русских источников, так и через Османскую империю и Египет [23, с. 214].

Несмотря на общность некоторых социальных процессов и явлений, в разных регионах Российской империи местные реалии и проблемы различались. К примеру, состояние системы национального (*милли*) образования, положение женщины, финансово-экономическое состояние мусульман различались в зависимости от региона, что не дает оснований для объединения Крыма, Волго-Уральского региона, Центральной Азии и Кавказа в одну зону изучения. Кроме того, несмотря на то, что в начале XX в. национализм внутри империи еще только начинал формироваться [27], этнографически и географически мусульмане в разных концах России не были однородны, что не позволяет обобщать мусульманское население разных губерний России начала XX в., входивших в Европейскую Россию, Кавказ, среднеазиатские владения под одним понятием «мусульмане», основываясь лишь на условной религиозной общности. К примеру, Поволжье, в отличие от Северного Кавказа и Центральной Азии, воспринималось как часть национальной территории Российской империи [32, с. 21].

Вслед за Оливье Руа, который говорит о вымышленном характере мусульманского «сообщества» [21], мы предпочитаем пользоваться понятием «мусульманское население». Как отмечает Пол Верт, внутри самих покоренных народов России имелось разделение по критериям пола, социального статуса или других различий, где каждая группа имела свой исторический опыт [11, с. 95]. Поэтому в данной статье при анализе публикаций журнала «Шура» объект изучения будет сужен до мнения образованного тюркоязычного мусульманского населения Волго-Уральского региона.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы исследовать, как воспринимались мусульманами Волго-Уральского региона России жизнь и идеи И. Гаспринского, на основе итоговых публикаций, касающихся 25-летнего юбилея газеты «Терджиман» и смерти И. Гаспринского.

В соответствии с позицией Мишеля Фуко о значимости контекста дискурса при его изучении [25] в данном исследовании восприятие идей И. Гаспринского татарским мусульманским населением России начала XX века, а также оценка последними деятельности как самого И. Гаспринского, так и газеты «Терджиман», рассматривается в возможно широком контексте.

Прежде чем перейти непосредственно к кейсу, остановимся на отдельных понятиях, часто встречающихся в статье и имеющих разное прочтение. Понятие *миллет* (тат. *милләт* – араб. «нация»), а также его производные (прежде всего, *милли* – «национальный») на страницах татарской периодики встречаются довольно часто. Как утверждает П. Верт, для России не был характерен гражданский строй, при котором все население страны было бы наделено одинаковыми правами и обязанностями, конфессии же являлись одним из главных способов разделения общества на обособленные компоненты [10, с. 44]. «Поскольку несправедливости в отношении тюркоязычных народов чаще всего были основаны на религиозной дискриминации, они совершенно естественным образом воспринимали движение в поддержку собственного самоутверждения как мусульманское» [16, с. 344]. Этим может быть объяснен факт длительной самоидентификации тюрков-мусульман России на основе религиозного компонента. Однако после

1905 года верующие в России почти по всем показателям стали пользоваться большей религиозной свободой [10, с. 62], что позволило мусульманскому населению в меньшей степени опираться на религиозную самоидентификацию и акцентировать внимание на различиях языков и обычаев внутри общей тюркоязычной уммы.

В начале XX в. нерусское население Российской империи переживало этап нациестроительства, с чем связано отсутствие четкой единой самоидентификации и на страницах прессы этого периода. Так, говоря от имени своего *миллета*, авторы публикаций называли себя мусульманами, тюрками, татарами, из чего можно сделать вывод о том, что представитель этого *миллета* являлся тюрком-мусульманином, говорящим на татарском наречии. При этом в этнографических или путевых заметках, посвященных тюркам-мусульманам, проживающим в других областях Российской империи, в отношении этого населения использовались четкие этнонимы, такие, как башкиры, сарты и др., т. е. несмотря на то, что четкое представление о себе еще не сформировалось, противопоставление себя другому уже имело место.

Пресса и миллет

Индустриализация и урбанизация вызвали масштабные политические и социальные перемены в Российской империи, что, в свою очередь, привело к пересмотру принятых в обществе норм и ценностей [23, с. 6]. Начиная с XIX века имперские правительства, в том числе и в России, испытывали всё больше трудностей при введении новых гражданских прав исключительно в метрополиях, не распространяя эти права на жителей колоний [23, с. 42]. Поэтому плоды демократических изменений, последовавших за революцией 1905–1907 гг., коснулись и мусульман Волго-Уральского региона, которые, наконец, получили разрешение на выпуск периодических изданий на татарском языке [2, с. 53].

Причины запрета российским правительством периодики на национальных языках можно объяснить теорией Бенедикта Андерсона о том, что многие «старые нации» оказываются перед лицом вызова, бросаемого «дочерними» национализмами [3, с. 27], и официальный национализм обычно является ответом оказавшихся под угрозой исчезновения династических и аристократических групп на национализмы,двигающиеся под знаменем родного языка [3, с. 168].

Взрывообразное распространение печати на родном языке татар-мусульман в период между двумя революциями 1905 и 1917 годов способствовало проявлению зарождающегося национализма среди татар Поволжья и Приуралья. В прессе этого периода нередко появлялись заметки, свидетельствующие о растущем национальном самосознании: «Мы говорим, что необходимо воспитывать детей в национальном духе (*милли тарбия*), прививать любовь к народу (*милләт*)... Семья может как взрастить в сердце ребенка необыкновенную любовь к народу и родине (*милләт вә ватан*), так и внушить отвращение к ним и даже обратить во врага самой семьи» [6, с. 533].

В то же время отсутствие у татар Поволжья и Приуралья периодической прессы объясняется не одним лишь страхом «официального национализма» перед лицом языкового национализма малых народов. Как показывает Э. Лаззерины, на момент основания газеты «Терджиман» и в первые годы ее выхода И. Гаспринский весьма остро нуждался в средствах для поддержания своего детища [31, с. 152]. Однако ожидать финансовой помощи от единоверцев не приходилось: даже сама мысль печатать татарскую газету тюрками-мусульманами России как в Волго-Уральском регионе, так и на Кавказе воспринималась как еретическая [31, с. 152–153]. В номере журнала «Шура» за 1913 год, вышедшем вслед за кончиной одного из его издателей братьев Рамиевых – Мухаммадшакира Рамиева – и посвященном его личности, была напечатана копия рукопи-

си письма покойного к своему брату Мухаммадзакиру Рамиеву, «написанная за тридцать два года до этого» [28, с. 189], в котором, в частности, сообщалось о негативной реакции мусульман на попытки И. Гаспринского издать газету [31, с. 152].

Печать, представляя собой социальный механизм, способствующий образованию географически рассредоточенных общностей [3], в случае с мусульманами России позволила им организовать площадку для публичных обсуждений различных острых вопросов современности¹. Так, появление прессы и расширение доступа к образованию стали причиной десакрализации знания. Многие вопросы, ранее обсуждаемые лишь в узких кругах мусульманской интеллигенции и на страницах трактатов, теперь стали доступны для всех желающих принять участие в дискуссии. Подобной площадкой для обсуждения вопросов различного характера стал журнал «Шура» («Совет»), название которого полностью соответствовало сущности этого издания.

«Терджиман» и «Шура» – два лица национальной прессы

Журнал «Шура» издавался дважды в месяц в г. Оренбурге в 1908–1917 гг. За десять лет свет увидели ровно 240 номеров этого журнала. Авторами публикаций становились как известные мыслители, богословы, литераторы, так и простые читатели преимущественно из числа имамов и муталлимов. За все годы существования журнала «Шура» на его страницах свои статьи опубликовали 880 авторов [18, с. 239]. Авторы журнала различались и по своим идеологическим убеждениям, благо этому способствовал плюралистический подход главного редактора издания Ризаэтдина Фахретдина (1859–1936).

Кейсом исследования и стало освещение на страницах журнала «Шура» деятельности И. Гаспринского и его детища – газеты «Терджиман»/«Переводчик» (1883–1918), которая, появившись в 1883 г., на протяжении более двух десятилетий была одним из немногих национальных печатных изданий в Российской империи до 1905 г.

Появление газеты «Терджиман» было знаковым событием в жизни мусульман Российской империи и оказало влияние на развитие национальной прессы в Волго-Уральском регионе². «Терджиман» выходил в Бахчисарае с 29 марта (по старому стилю – 10 апреля) 1883 г. [7, с. 88] и до 1918 г. [7, с. 89], даже после смерти И. Гаспринского в 1914 г. [17, с. 98]. По оценке Дж. Валиди, «влияние этой небольшой газеты было в тысячу раз значительней, чем “Нового времени” или даже знаменитой британской “Таймс”» [9, с. 52]. До конца 1905 г. «Терджиман» являлся «фактически единственным источником информации об издательской деятельности, образовании» [26, с. 98]. Значение газеты было обусловлено еще и тем, что на страницах данного издания будущие татарские журналисты приобретали опыт написания статей [15, с. 153].

«Да здравствует Исмаил бек! Да здравствует “Терджиман”!»

Наибольшее количество публикаций в журнале «Шура», посвященных личности И. Гаспринского и газете «Терджиман» за все время существования издания, было приурочено к двум значительным событиям: 25-летию юбилею газеты «Терджиман» в 1908 г. и кончине И. Гаспринского в 1914 г.

Так, девятый номер журнала «Шура» 1908 года вышел с фотографией И. Гаспринского на обложке. В целом в номере было размещено 9 черно-белых иллюстра-

¹ Как заметил Адиб Халид, средства связи наряду с новыми представлениями о мире, новыми формами организации, а также новыми формами социализации, которые возникли в Европе в Новое время, ввели мусульман в современность [26, с. 25].

² См., например, [25, с. 96].

ций¹, 8 из которых являлись портретами И. Гаспринского и одна изображением памятной тарелки в честь 25-летнего юбилея «Терджиман», подарка И. Гаспринскому от мусульман Зайсана².

В номере увидели свет несколько статей, посвященных вышеобозначенному событию. Первая из них под названием «Национальный праздник» («*Милли бэйрэм*») не имеет подписи [19]. Здесь стоит упомянуть, что, по мнению многих исследователей, статьи, публиковавшиеся в журнале «Шура» анонимно, с большей степенью вероятности написаны его главным редактором Р. Фахретдином. Известно, что последний писал статьи под собственным именем, инициалами (Р.Ф.), различными псевдонимами, а также анонимно [29, с. 102]. Кроме того, последний абзац данной статьи содержит в себе текст поздравления в адрес газеты «Терджиман» от имени журнала «Шура», что является еще одним свидетельством в пользу вышеприведенного предположения [19, с. 278].

В статье сделана попытка осмыслить деятельность газеты «Терджиман», наиболее значимые идеи, высказанные на ее страницах, причины равнодушия читателей к изданию, которые, по мнению автора статьи, кроются в простоте и логичности идей И. Гаспринского: «Редактор “Терджиман”, выйдя в публичное пространство, начал призывать, на первый взгляд, к самому обычному, самому простому: “Давайте читать букварь; мы живем на земле среди других людей, и у нас есть свой язык, давайте учиться говорить на нем, читать и писать!”» [19, с. 276].

Оценивая плоды 25-летней деятельности газеты, автор статьи писал следующее: «Чтобы увидеть масштабы деятельности “Терджиман”, нужно было бы взглянуть на несколько тысяч школ звукового метода, которые начали открываться не только в России, но и в мусульманской среде за рубежом, на “общества”³, появившиеся во всех концах России, на журналистов, писателей и поэтов, прораставших в татарском обществе подобно едва раскрывшимся цветам, и на сотни их произведений и переводов, на учителей и учительниц, считающих преподавание своим священным призванием, на женщин и девушек, которые не только научились чтению и письму, но и стали украшать страницы нашей печати своими мыслями и пером, на наших ученых, светочей мысли, идущих во главе нации (*милләт*), служа идеям выправления и обновления, на состоятельную часть населения, жертвующую на благо нации (*милләт*)...» [19, с. 276–277].

Следующая статья, опубликованная в связи с юбилеем газеты «Терджиман», представляет собой обращение Общества оренбургских мусульман («*Оренбург мөселман жәмгыяте*») к И. Гаспринскому [22] поздравительного и благодарственного содержания, в котором сообщается о вынесении решения от 20 апреля 1908 года о принятии последнего в почетные члены общества, а также решения об открытии в Оренбурге педагогического училища (*дар ал-мугаллимин*⁴) имени И. Гаспринского [22, с. 280].

Вынося оценку деятельности И. Гаспринского, авторы обращения говорили о вещах, созвучных с теми, что нашли отражение в статье Р. Фахретдина. Так, в обращении говорится о тысячах школ звукового метода, множестве учителей и учительниц, благо-

¹ Для журнала «Шура» характерны только черно-белые иллюстрации.

² Зайсан – город в Восточном Казахстане.

³ Имеются в виду благотворительные общества – так называемые *джемгыйет-э хайрийе*.

⁴ В данном случае для транслитерации *‘айн* в слове *му‘аллимин*, которое по своему происхождению является арабским, была использована буква *г*, поскольку в данном случае речь идет об арабском словосочетании в татарской традиции произношения.

творительных обществах, писателях, сотнях новых литературных произведений, учебной и научной литературе как о результатах масштабной деятельности И. Гаспринского [22, с. 280].

Газета «Терджиман» авторами журнала «Шура» воспринималась не как периодическое издание, а скорее как одно из направлений деятельности И. Гаспринского, представлявшей как единая работа по созданию и расширению сети школ с новым методом преподавания и воспитанию нового поколения мусульманской интеллигенции, включающей прослойку учителей и учительниц, журналистов, переводчиков, писателей, поэтов, а также образованных и социально активных женщин. И. Гаспринский считал, что, его газета должна была служить распространению идеи необходимости изучать «европейские» науки. Р. Фахретдин в журнале «Шура» цитирует книгу И. Гаспринского «Мусульмане России» («*Русия мөселманлары*»), написанную им по возвращении в Крым после продолжительного пребывания за границей: «Главная причина нашей отсталости – наше невежество, незнакомленность с европейскими знаниями. Чтобы не исчезнуть с лица земли, мы должны учиться, изучать европейские науки, европейскую мысль, должны перевести их на свой язык и ввести в учебные программы в мектебах и медресе» [20, с. 673]. Тем не менее, газета, возникшая как часть масштабного проекта по просвещению масс, стала восприниматься как важнейшее направление деятельности И. Гаспринского [31, с. 145].

Следующая публикация объемного материала, посвященного деятельности И. Гаспринского, последовала вслед за смертью последнего. Так, в 1914 г. увидел свет цикл из четырех статей Р. Фахретдина [20]. Данный цикл представлял собой подробное изложение биографии И. Гаспринского на основе публикаций Хасана Сабри, ранее напечатанных в газете «Терджиман». При этом Р. Фахретдин отмечал, что, поскольку Х. Сабри являлся одним из соратников И. Гаспринского, его материалы должны были заслуживать доверия [20, с. 642]. Кроме того, в статьях имеются цитаты автобиографического характера и самого И. Гаспринского, также заимствованные из газеты «Терджиман» [20, с. 642–643].

В посмертных статьях, посвященных жизни и деятельности И. Гаспринского, подчеркивается его чрезвычайно важное значение для тюркско-татарской нации (*миллета*). Его вклад в историю народа оценивается выше, чем крупных мусульманских ученых: «Исмаил бек, возможно, и не был одареннее, чем Бади‘ аз-заман ал-Хамадани, или также подготовлен и гениален, как ал-Харири¹, но его заслуга перед нашей нацией, несомненно, больше, чем заслуга ал-Харири и Хамадани» [20, с. 705]. Он был признан наиболее авторитетным мусульманином Российской империи: «Ему довелось достичь такой известности и такого уважения, каких не удавалось достичь до сегодняшнего дня ни одному российскому мусульманину» [20, с. 641].

Деятельность И. Гаспринского, по мнению Р. Фахретдина, основывалась на следующих принципах: «серьезность и правдолюбие; приоритет развития мышления населения; общий (тюркский. – Д.Б.) язык; распространение среди мусульманского населения массового образования и реформирование религиозных медресе посредством начальных школ; реформы в среде духовенства; образование и хорошее воспитание женщин; открытие обществ взаимопомощи и решение экономических и общественных проблем с их помощью; подчинение национальной литературы определенным законам» [20, с. 38].

¹ Имеются в виду Мухаммад ал-Касим ал-Харири (1054–1122) и Бади‘ аз-заман ал-Хамадани (969–1007).

Следует отметить, что ключевые проблемы, обсуждаемые татарской интеллигенцией Поволжья и Приуралья начала XX века и И. Гаспринским, во многом были тождественны. Подобной проблемой являлись причины отсталости (*артта калу*) мусульман по отношению к европейцам, для преодоления чего И. Гаспринский и развернул масштабную всероссийскую и всемусульманскую кампанию по просвещению масс. Поиск причин такой отсталости был популярной темой и среди татарской интеллигенции Поволжья и Приуралья [8]. Кроме того, в разное время во взглядах И. Гаспринского нашли отражение такие проблемы, как реформы в системе национального образования, финансово-экономическое благосостояние мусульман России, а также «женский» вопрос.

Особое влияние на интеллектуальную элиту тюрок-мусульман [12, с. 60] в целом, и казанских татар в частности [12, с. 64], оказали идеи И. Гаспринского, связанные с образованием и воспитанием подрастающего поколения. Его положение о «возрождении исламских медресе, где, как и во времена «мединских правителей» и халифата, преподавались бы не только богословие и шариат, но и медицина, химия, ботаника, алгебра, геометрия, астрономия, физика и иные светские научные дисциплины» [13, с. 53], было реализовано в многочисленных новометодных школах Волго-Уральского региона¹.

Однако, несмотря на существование сходных проблем и созвучие взглядов И. Гаспринского с идеями, царившими в среде татарской интеллигенции Поволжья и Приуралья, значение газеты «Терджиман» для мусульманского населения этого региона Российской империи было меньшим, чем принято считать. Прежде всего, следует констатировать, что язык газеты был сложным для восприятия широкой читательской аудиторией, о чем отмечает Г. Баязитов в одном из своих прошений об издании газеты на русском и татарском языках: «ни одна из издающихся в России русско-мусульманских газет не отвечает вышеупомянутой цели (издание русско-татарской газеты. — Д.Б.), так как местная газета для инородцев степного генерал-губернаторства издается на киргизском языке и непонятна татарам, точно так же издающаяся в Бахчисарае газета «Терджиман» («Переводчик»), которая печатается не на татарско-русском языке, а на турецко-татарском языке, что делает её совсем неудобочитаемой и недоступной татарам, не знающим этого наречия» [14]. Турецкий исследователь крымско-татарского происхождения Хакан Кырымлы отмечает, что язык газеты «Терджиман» во многом схож со староосманским: «Язык «Терджимана» по существу являлся чистым староосманским, время от времени подкрепляемым словами из крымско-татарского или других тюркских диалектов» [29, с. 11].

По причине общетюркской направленности в газете недостаточно освещались локальные события из жизни российских мусульман [24, с. 15], что также не могло не сказаться на популярности среди массового читателя. Использование с 1906 года на страницах газеты «Терджиман» этнонима «тюрки» для обозначения мусульман России вместо прежнего этнонима «татары» [20, с. 738] способствовало еще большему отчуждению читателей Поволжья и Приуралья.

¹ Существуют различные оценки масштабов распространения нового метода («*ысул-е жэди́д*») в мусульманских школах России. По одним из них к началу XX в. до 90 % всех мектебов и медресе Казанской губернии пользовались звуковым методом (см. [1]). По другим — джадидскими стали лишь школы в крупных городах с компактным проживанием мусульманского населения, таких как Казань, Оренбург, Уфа. По данным, опубликованным в газете «Терджиман», на 1895 год в Бахчисарае насчитывалось 8 новометодных школ. В городах других губерний около ста (Терджиман. — 1895. — № 50) [20, 706 б.]

В определенной степени подтверждением подобных выводов могут служить и ранее рассмотренные панегирики И. Гаспринскому, опубликованные на 25-летие «Терджиман». Принимая во внимание хвалебный характер обеих статей, заканчивающихся словами: «Да здравствует Исмаил бек! Да здравствует “Терджиман”!» и представляющих собой образцы жанра *мадхия*, можно предположить, что написаны они были по формально-вежливym причинам, как дань традиции. То же самое можно сказать и о цикле статей на смерть И. Гаспринского, написанных в жанре «марсия».

Говоря о высокой оценке просветительской деятельности И. Гаспринского на страницах журнала «Шура», следует учитывать и тот факт, что это издание стало выходить уже после Русской революции 1905 года. «До этого момента джадидское движение было умеренным, имело в основном религиозный характер и вызывало довольно скептическое отношение со стороны широких масс татарского народа» [16, с. 324].

Ко всему вышесказанному можно добавить, что после 1905 г. джадидское движение приобрело культурную и политическую окраску и вызвало бурное обсуждение и поддержку на всех уровнях татарского общества. Однако появление в 1905 г. татар Волго-Уральского региона собственной периодической прессы привело к снижению интереса к идеям и деятельности И. Гаспринского [16, с. 339].

Как отмечает Азат Ахунов, «если поначалу «Терджиман» за отсутствием конкурентов считался безусловным лидером в тюркском мире России, то с ростом числа татарских изданий после революции 1905 г. ореол беспорного фаворита постепенно начал рассеиваться. Раздаются первые критические выступления в прессе. Например, татарский поэт Габдулла Тукай, известный своим острым, беспощадным языком, обвиняет газету и лично Исмаила Гаспринского в том, что он не оправдал надежд тюрко-татарской нации, что «Терджиман» не отвечает требованиям времени, не выступает за национальные интересы татар» [4]. Также исследователь замечает, что И. Гаспринский плохо представлял реалии, в которых жили мусульмане Поволжья и Приуралья: «Исмаил Гаспринский ... просто не понимал менталитета местных татар. Получивший русское образование, он даже подзабыл свой родной язык и испытывал немало трудностей в общении со своими соплеменниками» [5].

Заключение

Таким образом, помимо текущего интереса журнала «Шура» к личности И. Гаспринского как признанного идеолога джадидских школ в виде отсылок к деятельности последнего, связанной с воспитанием нового поколения, наиболее объемные материалы по этой теме, опубликованные в журнале «Шура» за все 10 лет выхода издания в свет (1908–1917), были посвящены 25-летию юбилею газеты «Терджиман» в 1908 г. и смерти И. Гаспринского в 1914 г. Следует отметить, что газета «Терджиман» авторами журнала воспринималась не как периодическое издание, а скорее, как одно из направлений деятельности И. Гаспринского, рассматривавшейся как единая работа по созданию и расширению сети новометодных школ и воспитанию нового поколения мусульманской интеллигенции, включающей прослойку учителей и учительниц, журналистов, переводчиков, писателей, поэтов, а также образованных и социально активных женщин. Кроме того, 25-летний юбилей газеты «Терджиман» позволил подвести итоги деятельности как самого издания, так и его главного редактора, благодаря наличию четких хронологических рамок существования газеты, а также тому, что на тот момент эта газета оставалась единственным изданием, выходившим на тюркском языке, в то

время как в Волго-Уральском регионе первая официальная¹ периодика появилась лишь в 1905 г. вслед за подписанием Манифеста об усовершенствовании государственного порядка.

Несмотря на общность взглядов И. Гаспринского и мусульманских интеллектуалов Поволжья и Приуралья по важнейшим вопросам, значение газеты «Герджиман» для мусульманского населения этого региона Российской империи нередко преувеличивается. Сложный для понимания поволжских мусульман язык газеты, недостаточная освещенность локальных событий из жизни российских мусульман, использование с 1906 г. на страницах газеты этнонима «тюрки» для обозначения мусульман России, формально-вежливый характер статей, посвященных И. Гаспринскому и газете «Герджиман» в журнале «Шура», незнание последним реалий и менталитета мусульман Поволжья и Приуралья, и, наконец, появление в 1905 г. у татар Волго-Уральского региона собственной периодической прессы – все это дает основание говорить о снижении интереса мусульман Поволжья и Приуралья к идеям и деятельности И. Гаспринского в начале XX в.

Литература

1. *Амирханов Р.* Система конфессионального образования у татар: становление и формы функционирования. [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11/>.
2. *Амирханов Р.У.* Татарская дореволюционная пресса в контексте «Восток–Запад» (на примере развития русской культуры). – Казань: Татарское книжное издательство, 2002. – 239 с.
3. *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. – М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001. – 288 с.
4. *Ахунов А.М.* Исмаил бей Гаспринский [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <http://kh-davron.uz/multimedia/azat-axunov-ismail-bej-gasprinskij.html>.
5. *Ахунов А.М.* Звезда Исмаила Гаспринского [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <http://kh-davron.uz/kutubxona/russian-rus-tilida/axunov-a-zvezda-ismaila-gasprinskogo-tatarskij-mir-2014.html>.
6. *Эл-Муслими Г.* Балалар тәрбиясендә гаилә // Шура. – 1914. – № 17. – 533–534 б.
7. *Беннигсен А.А.* Исмаил бей Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидистского движения в России // *Гаспринский И.б.* Россия и Восток. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 79–97.
8. *Бикмеев А.* Ислам тижәрәте вә әжнәбиләр // Икътисад. – 1909. – № 5. – 136–137 б.
9. *Валиди Дж.* Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.) (фрагменты книги). – Казань, 1992. – 48 с.
10. *Верт П.* Арбитры свободной совести: конфессиональная идентификация и смена веры в России (1905–1917) // Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 43–64.
11. *Верт П.* Из «язычников»-мусульман в «крещеные» коммунисты: религиозное обращение и этническое своеобразие в восточных губерниях европейской России // Православие, инославие, иноверие: очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – С. 93–116.

¹ В отличие от официальных периодических изданий, которые стали публиковаться с 1905 года, ранее существовали подпольные публикации.

12. *Галиуллина Д.М.* Влияние идей И. Гаспринского на развитие просветительства среди казанских татар в конце XIX – начале XX вв. // Образование и просвещение в губернской Казани: Сборник статей. Вып. 2. – Казань, 2009. – С. 59–75.
13. *Ганкевич В.* На службе правде и просвещению. – Симферополь: Доля, 2000. – 328 с.
14. *Гафурова А.Ш.* Свет через столетие [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/81_30.03.04-5.htm.
15. *Госманов М.* Тарихыбызның тутыкмас бер көзгесе [«Шура» журналына 100 ел] // Казан утлары. – 2008. – № 1. – 152–155 б.
16. *Джераси Р.* Окно на Восток: империя, ориентализм, нация и религия в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 548 с.
17. *Климович Л.И.* На службе просвещения // *Гаспринский И.Б.* Россия и Восток. – Казань: Татарское книжное издательство, 1993. – С. 98.
18. *Мәрданов Р.* Ризаэддин Фәхреддиннең «Шура» журналындагы әдәби эшчәнлеге // Ризаэддин Фәхреддин: Мирасы һәм хәзерге заман: Мәкаләләр жыйнагы. – Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2003. – 239–253 б.
19. Милли бәйрәм // Шура. – 1908. – № 9. – 275–278 б.
20. Р.Ф. Исмәгыйль бәк Гаспринский // Шура. – 1914. – № 21. – 641–643 б.; № 22. – 673–675 б.; № 23. – 705–708 б.; № 24. – 737–741 б.
21. *Рух О.* Страх перед несуществующим сообществом [Электронный ресурс] Режим доступа: свободный. URL: <https://openrussia.org/post/view/2010/>.
22. «Тәржеман». 1883–1908. XXV // Шура. – 1908. – № 9. – 278–280 б.
23. *Тольц В.* «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 336 с.
24. *Усманов М.А.* Судьба татарской периодической печати в XX столетии // Гайнанов Р.Р. Татарская периодическая печать начала XX века: библиографический указатель. – Казань: Милли китап, 2000. – С. 10–33.
25. *Фуко М.* Археология знания. – К.: Ника-Центр, 1996. – 208 с.
26. *Хабутдинов А.Ю.* От общины к нации: татары на пути от Средневековья к Новому времени (конец XIX – начало XX вв.) – Казань: Татарское книжное издательство, 2008. – 214 с.
27. *Халид А.* Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
28. Шакир әфәнденең бундан утыз ике сәнә мәкаддәм язмыш мәктүбенең сурәтедер // Шура. – 1913. – № 6. – 189–191 б.
29. *Dudoignon S.* Echoes to al-Manar among the Muslims of the Russian Empire. A preliminary research note on Riza al-Din b. Fakhr al-Din and Sura (1908–1918) // S. Dudoignon, K. Hisao, K. Yasushi (eds), Intellectuals in the Modern Islamic world. Transmission, transformation, communication. – London–New York, Routledge, 2006. – P. 85–116.
30. *Kırımlı H.* İsmail Bey Gasprıyalı. – Ankara, 2001. – 46 s.
31. *Lazzerini E.J.* Ismail Bey Gasprinskii's Perevodchik/Tercüman, Hasan Paksoy (ed.), Central Asian monuments. – Istanbul: The Isis Press, 1992. – P. 143–156.
32. *Miller A.* “The Empire and Nation in the Imagination of Russian Nationalism”, A. Miller and A. Rieber (eds), Imperial rule. – Budapest: Central European University Press, 2004. – P. 9–26.

References

1. Amirkhanov R. Sistema konfessional'nogo obrazovaniya u tatar: stanovlenie i formy funkcionirovaniya [Tatar religious educational system: formation and forms of functioning], URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g11>. (In Russian).
2. Amirkhanov R. U. *Tatarskaya dorevolyutsionnaya pressa v kontekste «Vostok–Zapad» (na primere razvitiya russkoi kul'tury)* [Tatar pre-revolutionary press in the East – West context]. Kazan, Tatar Publ., 2002, 239 p. (In Russian).
3. Anderson B. *Voobrazhaemye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranении natsionalizma* [Imagined Communities. Reflections on the origins and spread of Nationalism]. Moscow, «KANON-press-Ts», «Kuchkovo pole» Publ., 2001. 288 p. (In Russian).
4. Akhunov A.M. *Ismail bei Gasprinskii, available at:* URL: <http://kh-davron.uz/multimedia/azat-axunov-ismail-bej-gasprinskij.html>. (In Russian).
5. Akhunov A.M. *Zvezda Ismaila Gasprinskogo* [Ismail Gasprinsky's star], available at: URL: <http://kh-davron.uz/kutubxona/russian-rus-tilida/axunov-a-zvezda-ismaila-gasprinskogo-tatarskij-mir-2014.html>. (In Russian).
6. Bennigsen A.A. *Ismail bei Gasprinskii (Gaspraly) i proiskhozhdenie dzhadidist'skogo dvizheniya v Rossii* [Ismail bei Gasprinsky (Gaspraly) and the origins of the Jadid movement in Russia] *Gasprinskii I.b. Rossiya i Vostok [Russia and the Orient]*. Kazan', Tatar Publ., 1993. pp. 79–97. (In Russian).
7. Bikmeev A. *Islam tizerete ve ejnebler* [Islamic trade and the foreigners] *Ik'tisad*. 1909, № 5, pp. 136–137.
8. Dudoignon S. Echoes to al-Manar among the Muslims of the Russian Empire. A preliminary research note on Riza al-Din b. Fakhr al-Din and Sura (1908–1918) / S. Dudoignon, K. Hisao, K. Yasushi (eds), *Intellectuals in the Modern Islamic world. Transmission, transformation, communication*, London–New York, Routledge, 2006, pp. 85–116.
9. Dzherasi R. *Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, natsiya i religiya v Rossii* [Window on the East: National and Imperial identities in late Tsarist Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 548 p. (In Russian).
10. El-Muslimi G. *Bala terbiyasende gaile* [Family in children's upbringing] *Shura*. 1914, № 17, pp. 533–534. (In Tatar).
11. Fuko M. *Arkheologiya znaniya* [Archaeology of knowledge]. Kiev, Nika-Tsentr Publ., 1996, 208 p. (In Russian).
12. Gafurova A.Sh. *Svet cherez stoletie* [Light through a century], URL: http://tatarica.narod.ru/archive/03_2004/81_30.03.04-5.htm (In Russian).
13. Galiullina D. M. *Vliyanie idei I. Gasprinskogo na razvitie prosvetitel'stva sredi kazanskikh tatar v kontse XIX – nachale XX vv.* [The influence of I. Gasprinsky's ideas on the development of enlightenment in Kazan Tatar community in the late 19 – early 20th centuries] *Obrazovanie i prosveshchenie v gubernskoi Kazani. Sbornik statei. Vyp. 2*. Kazan, Institut istorii AN RT Press, 2009, pp. 59–75. (In Russian).
14. Gankevich V. *Na sluzhbe pravde i prosveshcheniyu* [Serving the truth and enlightenment]. Simferopol, Dolya Publ., 2000, 328 p. (In Russian).
15. Gosmanov M. *Tarikhybyznyng tutykmas ber kozgese: [«Shura» zhurnalyna 100 el]* [The non-rusting mirror of our history: 100th anniversary of “The Shura” journal] *Kazan utlary*. 2008. no. 1. pp. 152–155. (In Tatar).
16. Khabutdinov A. Yu. *Ot obshchiny k natsii: tatory na puti ot srednevekov'ya k Novomu vremeni (konets XIX – nachalo XX vv.)* [From community to nation: the Tatar on the way from the Middle Ages to the Modern era (the late 19 – early 20th centuries)]. Kazan, Tatar Publ., 2008, 214 p. (In Russian).

17. Khalid A. *Islam posle kommunizma: Religiya i politika v Tsentral'noi Azii* [Islam after Communism: religion and politics in Central Asia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2010, 304 p. (In Russian).
18. Klimovich L.I. Na sluzhbe prosveshcheniya [Serving enlightenment] *Gasprinskii I.b. Rossiya i Vostok*. Kazan, Tatar Publ., 1993, pp. 98–121. (In Russian).
19. Kyrymly H. *Ismail Bei Gasparyaly*. Ankara, 2001, 46 p. (In Turkish).
20. Lazzarini E.J. (1992) Ismail Bey Gasprinskii's Perevodchik/Tercüman, Hasan Paksoy (ed.), *Central Asian monuments*, Istanbul, The Isis Press, pp. 143–156.
21. Merdanov R. Rizaeddin Fekhreiddineng «Shura» zhurnalyndagy edebi eshchenlege [Rizaeddin Fekhreiddin's activity at the journal Shura] *Rizaeddin Fekhreiddin: Mirasy hem khezerge zaman: Mekaleler jyentygy*. Kazan, Institut istorii AN RT Press, 2003, pp. 239–253. (In Tatar).
22. Miller A. (2004), “The Empire and Nation in the Imagination of Russian Nationalism”, A. Miller and A. Rieber (eds), *Imperial rule*. Budapest, Central European University Press, pp. 9–26.
23. Milli beirem [National holiday] *Shura*. 1908, no. 9, pp. 275–278. (In Tatar).
24. R.F. Ismegyil' bek Gasprinskii. *Shura*. 1914, no. 21, pp. 641–643; no. 22, pp. 673–675; № 23, pp. 705–708; № 24, pp. 737–741. (In Tatar).
25. Rua O. *Strakh pered nesushchestvuyushchim soobshchestvom* [Fear of the non-existent community], URL: <https://openrussia.org/post/view/2010/> (In Russian).
26. Shakir efendeneng bundan utyz ike sene mokaddem yazмыш mektubeneng sureteder [The image of the letter written by Shakir efende 32 years ago] *Shura*. 1913, № 6, pp. 189–191. (In Tatar).
27. «Terjeman». 1883–1908. XXV. *Shura*. 1908, no. 9, pp. 278–280. (In Tatar).
28. Tol'ts V. «*Sobstvennyi Vostok Rossii*»: *Politika identichnosti i vostokovedenie v pozdneimperskii i rannesovetskii period* [Russia's own Orient: the politics of identity and Oriental studies in the late Imperial and early Soviet periods]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2013, 336 p. (In Russian).
29. Usmanov M. A. *Sud'ba tatarskoi periodicheskoi pechati v XX stoletii* [The fate of the Tatar periodicals in the XX century] Gainanov R.R., Mardanov R.F., Shakurov F.N. *Tatarskaya periodicheskaya pechat' nachala XX veka: Bibliograficheskii ukazatel'*. [Tatar periodicals in the early XX century: bibliography]. Kazan', Milli kitap Publ., 2000, pp. 10–33. (In Russian).
30. Validi Dzh. *Ocherk istorii obrazovannosti i literatury tatar (do revolyutsii 1917 g.) (fragmenty knigi)* [Essays on the history of Tatar education and literature before the Revolution of 1917 (excerpts from the book)]. Kazan', 1992, 48 p. (In Russian).
31. Vert P. *Arbitry svobodnoi sovesti: konfessional'naya identifikatsiya i smena very v Rossii (1905–1917)* [Arbiters of the free conscience: confessional categorization and religious transfer in Russia, 1905—1917] Ego zhe. *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiiskoi imperii*. [Orthodoxy, unorthodoxy, heterodoxy: essays on the history of religious variety in the Russian Empire]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, pp. 43–64 (In Russian).
32. Vert P. *Iz «yazychnikov»-musul'man v «kreshchenye» kommunisty: religioznoe obrashchenie i etnicheskoe svoeobrazie v vostochnykh guberniyakh evropeiskoi Rossii* [From “pagan” Muslims to “baptized” communists: religious conversion and ethnic particularity in Russia's eastern provinces] Ego zhe. *Pravoslavie, inoslavie, inoverie: ocherki po istorii religioznogo raznoobraziya Rossiiskoi imperii*. [Orthodoxy, unorthodoxy, heterodoxy: essays on the history of religious variety in the Russian Empire] Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2012, pp. 93–116. (In Russian).